

Анатолий Алексин

Про нашу семью

ФТМ

ХИВ

Анатолий Алексин

Про нашу семью (сборник)

«ФТМ»
1969-1972

Алексин А. Г.

Про нашу семью (сборник) / А. Г. Алексин — «ФТМ»,
1969-1972

Юные герои Анатолия Алексина впервые сталкиваются со «взрослыми», нередко драматическими проблемами. Как сделать правильный выбор? Как научиться понимать людей и самого себя? Как войти в мир зрелым, сильным и достойным человеком?

© Алексин А. Г., 1969-1972

© ФТМ, 1969-1972

Содержание

Не мое дело	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анатолий Алексин

Про нашу семью (сборник)

Не мое дело

Я учусь в той же школе, где когда-то учились мама и папа.

Папу почему-то никто не запомнил. А маму запомнили многие. «У нее были прекрасные внешние данные!» – сказала как-то учительница литературы, которая заодно руководит у нас драматическим кружком. И придирчиво оглядела меня. Это было бы еще ничего: за «внешние данные» пока что отметок не ставят, но оказалось, что и внутренние данные у мамы были гораздо лучше, чем у меня. К примеру, все помнили, что мама никогда не гоняла клюшкой консервные банки и не любила играть в «расшибалочку».

Больше я не знал никаких подробностей о мамином прошлом. Но вот однажды бабушка, которая пришла помочь маме по хозяйству, сказала:

– Сережа-то стал лауреатом Всероссийского конкурса!

– Какой Сережа? – спросил я.

– Сережа Потапов. Его знают все культурные люди!

– Первый раз слышу. А кто это? – сказал я.

И вдруг заметил, что папа взглянул на меня с любовью.

А верней сказать, с благодарностью... Еле заметно взглянул.

Но я-то почувствовал! Хотя ничего не понял...

И только потом на кухне бабушка объяснила мне, что Сережа Потапов учился когда-то в школе музыкально одаренных детей и мама любила его, когда была в пятом классе.

Музыкальная школа находится прямо напротив нашей, через дорогу. Если из нашей школы выходит ученик, то трудно сразу определить, одаренный он или неодаренный.

А если из дверей школы, которая через дорогу, то тут сразу ясно: идет одаренный!

Мы выходим из своей школы с портфелями, а музыкально одаренные – с футлярами. Сначала Сережа Потапов привлек мамино внимание тем, что его футляр был больше, чем у других, потому что он играл на виолончели. А потом, уже в пятом классе, она его любила. Мама, наверное, тоже была одаренной, потому что я вот хоть и учусь в шестом классе, но еще ни разу пока не любил.

– Да, Сережа далеко шагнул! – сказала за ужином бабушка.

И папа закурил в комнате, хотя обычно выходил для этого в коридор или на кухню.

– Ну что ты?! Это такое далекое прошлое... Это глупое детство! – сказала мама. И расмеялась. Ей было весело.

А папа за весь вечер ни разу не улыбнулся.

– Далекое шагнул! Далекое!.. – повторяла бабушка, убирая посуду.

Бабушка очень любила нас воспитывать. Но делала это как-то по-своему.

«А сын нашей соседки научился варить суп», – говорила она, и я должен был понять, что мне тоже не мешало бы этому научиться.

«А Коля, который вместе с тобой кончил медицинский институт, стал заведующим отделением», – сообщала она папе. И папа должен был сделать вывод, что ему тоже не мешало бы стать заведующим. «Да, Сережа далеко шагнул!» – эта фраза должна была подсказать папе, что и ему пора было куда-то шагнуть.

Два года назад мне удалили гланды. «Чепуховая операция!» – говорили все. Но я как-то этого не почувствовал... Хирург, который их удалял, казался мне удивительным человеком. Он причинял мне ужасную боль, и я должен был бы его ненавидеть, а я относился к нему

прямо-таки, как говорят, с восхищением. Со страхом и восхищением! И трудно мне было представить, что он снимет свой белый халат, свои резиновые перчатки и станет таким же, как все. А может быть, даже пойдет в буфет.

Папа делает операции почти каждый день. И может быть, каждый день кто-то смотрит на него так же, как я смотрел на того хирурга.

– Тебе когда-нибудь делали операцию? – спросил я у бабушки.

Оказалось, что ей за шестьдесят лет не сделали ни одной операции! Разве она могла как следует оценить папу?

– Добиваются же люди таких успехов, как Сережа Потапов! – причитала бабушка, уже натягивая пальто.

– Вот когда у тебя опять будет приступ мигрени, – сказал я, – вызывай не врача, а этого своего... виолончелиста! Пусть он тебе поможет!

Перед самым сном я чистил зубы в ванной комнате и вдруг услышал, как мама сказала папе:

– Это смешно... – Ей все еще, в отличие от папы, хотелось смеяться. – Ну несерьезно, честное слово. Это же было в пятом классе!

– Началось в пятом... – тихо сказал папа. И я почувствовал, что рука его снова полезла в карман за папиросами.

Я, как говорят, содрогнулся.

Значит, только началось в пятом классе? Интересно, а в каком кончилось? Хорошо, если в шестом. А если в седьмом или даже в девятом?

«Ведь папа учился с мамой в одном классе, – рассуждал я. – А школа для одаренных, как и сейчас, была через дорогу. И папа, значит, был свидетелем их любви. Как же он, бедный, переживал! А если он и сейчас страдает?»

Надо было что-то предпринять. Но что? Разве я мог с кем-нибудь посоветоваться?

К примеру, если бы я посоветовался с бабушкой, она бы сказала: «А сын моей соседки никогда не вмешивается в дела старших!»

Может быть, это и в самом деле было не мое дело? Может быть...

Через несколько дней, собираясь в школу, я услышал в программе передач, что Сергей Потапов будет выступать вечером по телевизору. К счастью, кроме меня, этого никто не услышал.

Вечером, за четверть часа до концерта лауреатов Всероссийского конкурса, я уселся делать уроки в той комнате, где стоит телевизор.

– Завтра контрольная! – сообщил я. И все стали передвигаться на цыпочках.

Еще через неделю я обнаружил, что Сергей Потапов собирается выступать по радио. За пятнадцать минут до его выступления я разложил тетради на кухне, где у нас стоит радиоприемник.

– Завтра снова контрольная! – сказал я. И приемник молчал весь вечер.

Но Сергей Потапов продолжал преследовать нашу семью!

Как-то, возвращаясь из кино, я увидел афишу с его портретом на том самом месте, где мама и папа каждое утро садились на трамвай. Сперва я хотел сорвать афишу и уничтожить ее. Подходил, примерялся, прилаживался... Но все-таки не сорвал.

Вернувшись домой, я стал убеждать своих родителей, что ездить на троллейбусе гораздо удобнее, чем на трамвае.

– Но троллейбусная остановка далеко, – возразил папа.

Ах, если б он знал!

– Я проведу вас проходными дворами, и вы увидите, как это близко. Совсем рядом! – сказал я.

– В проходных дворах всегда бывает темно и опасно, – вмешалась бабушка. Как будто она нарочно хотела столкнуть маму лицо к лицу с ее прошлым!

Утром я повел маму и папу проходными дворами.

– Вот видите, как удобно, – говорил я. – Совсем близко! И вы садитесь на современный вид транспорта... Правда, не на метро, но по крайней мере и не на трамвай! И еще одно преимущество. Мы вместе идем почти до самой моей школы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.